

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

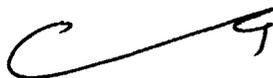
На правах рукописи

Елькин Андрей Викторович

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Ф. А. СТЕПУНА И Г. П. ФЕДОВОА.
НОВОГРАДСТВО

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры (философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2005

Работа выполнена в Секторе теории искусства Российского института
культурологии

Научный руководитель:

доктор философских наук, В. К. Кантор

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, И. В. Кондаков

доктор философских наук, *В. Л. Рабинович*

Ведущая организация:

Институт философии РАН

Защита состоится 14 ноября 2005 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного
совета Д 210.015.01 в Российском институте культурологии по адресу: 119072,
Москва, Берсеневская наб., 20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «14» октября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

 В. О. Чистякова

2006-4
21699

2213129

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Развитие философии культуры в России предполагает обращение к истории отечественной мысли, ее забытым страницам и именам, что представляет собой дань нашему богатому духовному прошлому.

Философская отечественная мысль с ее «метафизической страстностью» формировалась и развивалась как постоянный диалог с европейскими идеями и теориями. Попав на русскую почву и впитав духовные традиции ее культуры, они претерпевали в ней сложную трансформацию, перерастая в новые концепции, обладающие самостоятельностью и самобытностью.

Безусловный приоритет нравственного начала, практическая направленность мысли, исполненной страстного желания справедливого изменения души и жизни, определили особый путь русской философии, ее теоретическую и смысло - жизненную ценность. Возрождение русского типа философствования через новые культурологические формы – один из путей воссоздания интеллектуальной истории России.

В настоящее время интерес к русской философии, преимущественно к ее религиозным исканиям, стал определять философские поиски нашей духовности. Сегодня появились по-настоящему объективные и оригинальные исследования философских воззрений Вл. Соловьева, П. Флоренского, Н. Федорова, Н. Бердяева, С. Булгакова, В. Розанова и других русских мыслителей. Значительно меньше внимания уделяется представителям неокантианства, имманентной философии, позитивизма в России, достижения которых были «подарены» нами западной мысли XX века. В этой ситуации отечественная философская мысль может быть постигнута только как органическое целое, определявшееся борьбой противоположных точек зрения на волновавшие философию и науку проблемы реальности, опыта, границ познания, человеческого интеллекта и культуры, науки и нравственности.

Разрозненные направления философской мысли в России объединены не только общим руслом философского поиска, но и переживанием одной духовной ситуации, сложившейся в России в драматический для нее рубеж XIX – XX веков.

Важную часть философских течений, безусловно, составляют различные идейные направления русской эмиграции.

Идеей, организовывавшей силу и сплочение изгнанников, было глубокое убеждение в том, что эмиграция – это и есть Россия, не обреченное на исчезновение прошлое, а будущее, которое рано или поздно должно раскрыться. Эмиграция воспринимала себя как историческое и географическое продолжение России. После основания журнала «Возрождение» организованный П. В. Струве в 1926 году съезд объединил все знаменитости русской эмиграции (более четырехсот человек). Целью съезда стало придание «смысла» изгнанию. Для Д. Мережковского эмиграция – это возвращение к себе, переосмысление собственной самобытности: «Наша эмиграция – это наш путь к России»¹. Русские изгнанники без колебаний сравнивают себя с еврейской диаспорой и исходом евреев из Египта: Россия за рубежом воспринимает себя как нацию, то есть как государство в изгнании, временно вытесненное с исконной территории. Эмигранты не ощущают того, что они покинули свое государство, им кажется, что они увезли его с собой: Произошла не «эмиграция русских», а «эмиграция России».

Эмиграция живет интенсивной религиозной жизнью: для подавляющего большинства изгнанников православие означает то же, что и Россия. В то время в Православной церкви происходят расколы и взаимные отлучения, в результате которых, следуя не строго религиозному, а скорее национальному и политическому принципу, она разделяется на три течения: автокефальная церковь, церковь Евлогия при константинопольском патриархе и просоветская церковь под юрисдикцией Московской патриархии. Но религиозное богатство

---

¹ Цит. по: Ларюэль М. Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи / Пер. с фр. Т. Н. Григорьевой. – М.: Наталис, 2004. – С. 28

эмиграции составляла не православная иерархия, а присутствие среди изгнанников крупных «религиозных» мыслителей (Н. Бердяев, С. Булгаков, Г. Флоровский, Н. Лосский, В. Зеньковский), создание в Париже Свято-Сергиевского института (1925 г.), осмысление и обсуждение публикаций в журналах «Путь» и «Новый град».

Революционное самоочищение и опыт эмиграции создавали уникальную ситуацию в интеллектуальной истории России. Страна оказывалась «на расстоянии» от себя самой, располагая значительным числом интеллектуалов для того, чтобы теоретически обосновать вновь возникшую ситуацию. Эмиграция призвала заново осмыслить свою самобытность – географическая удаленность есть равным образом и интеллектуальное отстранение и призыв к реинтерпретации истории, географии и русской особенности.

Размышления сосредотачивались на прошлом России, на ее отношении к религии и приводили к появлению четкой мысли метафизического характера. Размышления о смысле России, ее будущем и той роли, которую должна сыграть эмиграция, составляют, возможно, главное интеллектуальное наследие, завещанное эмиграцией, которое сейчас снова овладевает сознанием людей в постсоветской России.

Эти философско – культурологические течения составляют тот единый предмет исследования, который автор считает актуальной задачей современного изучения отечественной мысли.

Решение этой задачи будет неполным без изучения недостаточно известных для современной философии и культурологии философско-культурологических концепций Федора Августовича Степуна и Георгия Петровича Федотова.

Основные идеи Степуна и Федотова актуальны и сейчас. Выстраиваемые и переживаемые ими христианско-человеческие и демократические основания для возможности единства Восточной и Западной Европ (России и Европы) все так же требуют своего осмысления.

Рассматриваемые в исследовании системы Федотова и Степуна творчески слились после переломного исторического этапа – революции в России, перевернувшего жизнь обоих мыслителей, переросли в новую, практическую форму, осуществленную в издательстве журнала «Новый Град», и, даже не столько в сам журнал, сколько в философскую программу по переосмыслению оснований человеческого бытия и строяемой им (человеком) культуры.

Такая реализация стала возможной, на мой взгляд, исходя из одинакового понимания мыслителями кризиса человека и культуры конца XIX – начала XX веков, понимания, базирующегося у каждого философа на своей платформе, но дающего общий, тождественный результат. И если сами мыслители по своей сути и взглядам были, по вводимому для них определению В. К. Кантора, «русскими европейцами»², то для обозначения их системы я ввожу термин «новоградство».

Под последним понимаю не журнал, не «братство друзей-исповедников»³, не поверхностное идейное течение по сращению «христианства и социализма»⁴ или «формальной» демократии с религиозностью»⁵, но философскую систему-проект, учитывающую понятийные категории философских систем Федотова и Степуна, понимание ими творчества, свободы, самоопределения, аксиологической и телеологической семантики человека.

Такая постановка задачи позволяет не рассматривать других авторов, печатавшихся в издании (Н. Лосский, С. Булгаков, мать Мария (Е. Ю. Скобцова), П. М. Бицилли, М. В. Випняк, Е. Д. Кускова, Н. Бердяев), и соиздателя И. И. Бунакова – Фондаминского.

---

² См. Кантор В. К. Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ). – М.: РОССПЭН, 2001

³ Ю. Иваск Эсхатология и культура. Памяти Георгия Петровича Федотова // Г. П. Федотов. Святой Филипп Митрополит Московский. М., 1991 – С. 124

⁴ Р. Ю Сафронов. «Новый Град» и идея преобразования России // Роль Русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. Сборник тезисов докладов. М., 1993. – С. 49

⁵ Варшавский В. С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956. С - 383

Для вскрытия сути новгородства, кроме осмысления систем Федотова и Степуна, необходимо рассмотрение понимания ими вопроса кризиса культуры в России и Европе, как постановки проблемы, решению которой и будет необходимо новгородское переосмысление.

Степень разработанности проблемы

Все работы, так или иначе затрагивающие тему исследования, можно разделить на две группы.

В первую входят труды по общим проблемам философии и истории культуры, проблемам философии и истории русской культуры. Здесь необходимо назвать следующие имена: Бахтин М. М., Бердяев Н. А., Библихин В., Библер В. С., Быховская И. М., Визгин В. П., Виндельбанд В., Гайденко П. П., Гуревич П. С., Доброхотов А. Л., Зеньковский В. В., Ионин Л. Г., Каган М. С., Кантор В. К., Келле В. Ж., Кондаков И. В., Лосев А. Ф., Лосский Н. О., Лотман Ю. М., Межуев В. М., Мотрошилова Н. В., Неретина С. С., Огурцов А. П., Рабинович В. Л., Разлогов К. Э., Риккерт Г., Розин В. М., Румянцев О. К., Сильвестров В. В., Соколов Э. В., Струве П. Б., Тойнби А., Торчинов Е., Трубецкой Е. Н., Флиер А. Я., Флоренский П. А., Франк С. Л., Шестаков В. П., Шичалин Ю. А., Шпенглер О., Яковец Ю. В. и др.

Во вторую группу входят работы касающиеся непосредственно Федотова и Степуна.

В нашей науке пока нет еще ни одной отдельной монографии ни по философской системе Степуна, ни по философской системе Федотова.

Также требует своего осмысления и философская система Новгородства.

Литература по исследуемой проблематике носит характер многочисленных вступительных статей, послесловий, комментариев, рецензий, словарных и энциклопедических статей и отдельных публикаций, в основном воспроизводящих краткую интеллектуальную биографию, или касающихся отдельных сторон систем Федотова и Степуна. Это такие авторы, как: по Степуну – Архипов Ю., Безродный М. В., Борисов В. М., Бочарова И. А., Варшавский В. С., Вишняк М., Гергель Р., Ермичев А. А., Жиглевич Е., Зандер

Л., Зеньковский В. В., Иваск Ю., Казак В., Карпович М., Кузнецова Г., Локс К., Лосский Н. О., Малахов В., Микушевич В., Немзер А. С., Омельченко Н. А., Пирожкова В., Плотников Н. С., Полторацкий Н. П., Померанцев К., Сапов В. В., Соболев А. В., Струве Н. А., Тургенева А., Филиппов Б., Филонова Л. Г., Фридлендер Г. М., Хольтаузен Г., Хоружий С. С., Чижевский Д., Чубаров И., Шик А., Штаммлер А., Эрн В. Ф., Яковенко Б. В., по Федотову – Гиренок Ф. И., Ильин В. Н., Иваск Ю., Бойков В. Ф., Ермичев А. А., Замалеев А. Ф., Нестеров И. В., Хализев В. Е., Топоров В. Н., Смирнов Л., Галахтин М. Г., Сербиненко В. В., Грицанов А. А., Неретина С. С., Огурцов Л. П., Мень А., Лихачев Д., Бычков С. С., Алехин Ю. В. и др. Вопросы, касающиеся «Нового града» затронуты в работах В. К. Кантора, Сафронова Р. Ю., Варшавского В. С., Иваска Ю., Галахтина М.

Опорой в исследовании послужили публикации по Степуно В. К. Кантора, делающего упор на различные аспекты философии Степуна и последующего применения к анализу актуальных проблем теоретической и практической современности.

Некоторые проблемы философии культуры Федотова затронуты в монографии Неретиной и Огурцова, посвященной общим вопросам философии культуры. Пожалуй, это единственный штрих по философии культуры Федотова в русскоязычной науке.

Исходя из этого автором ставились задачи и цели исследования.

Цели и задачи исследования

Цель исследования состояла в воссоздании целостности философско-культурологических концепций Федотова и Степуна, воссоздании философской позиции новгородства.

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи.

Описать и проанализировать понимание культуры Ф. А. Степуном с учетом влияния на его систему общеевропейских трендов развития

философской мысли, влияния индивидуальных факторов жизни и исторических реалий того времени.

Аналогичная задача ставилась по отношению понимания культуры Г. П. Федотовым.

Понимание возможности появления общей системы новгородства поставило задачу кросс-анализа философских построений мыслителей по узловым моментам их взглядов, таких как творчество, свобода, возможность нового, личность и т. д.

Следующей задачей ставилось уяснение истоков возникновения «Нового града» исходя из одинакового видения Федотовым и Степуном кризисной ситуации в культуре Европы и России начала XX века и, соответственно, необходимости выхода из него.

План этого выхода в теории реализовался в новгородстве. Таким образом, следующая задача состояла в воссоздании и анализе идей «Нового града», сопоставлении их с демократическими и христианскими ценностями.

Методологическая основа работы

В основе методологии работы положен идеографический метод Виндельбанда, применяемый по отдельности к каждому философу.

В основе идеографического метода лежат три задачи: описать, объяснить и оценить философскую систему при помощи описательного, генетического и умозрительных методов.

Последние предполагают:

1. Сбор источников, сведений о самих авторах и их системах.
2. Определение зависимости, в которой находится данная система от факторов, определивших ход историко-философского процесса:

- **Прагматического**

Действие прагматического обусловлено самой природой разума: нужно решить, как и какие вопросы ставили и пытались решить мыслители этого времени и прежних времен.

- **Культурно-исторического**

Обусловленность этих учений потребностям общества, уровнем его духовной культуры, политических событий, научных достижений, религиозных взглядов, эстетических пристрастий.

- **Индивидуального**

Обстоятельства жизни (происхождение, воспитание, судьба и т. д.), т. е. влияние на философскую систему индивидуальных факторов.

3. Определение ценности рассматриваемой системы с точки зрения ее вклада в общий процесс развития философской мысли.

Чтобы избежать субъективности используется имманентная критика⁶.

Также применяются принципы историзма, герменевтики и феноменологии. Взгляды представителей новоградства рассматриваются в их взаимосвязи и преемственности со взглядами их предшественников, таким образом становится закономерным применение сравнительно – исторического метода.

Научная новизна исследования

Отдельное исследование философии культуры представителей новоградства в нашей науке осуществляется впервые. То есть как систем каждого философа, так и их общей системы. Понятие «новоградство» так же вводится впервые. Результаты предпринятого исследования выносятся на защиту. К ним, как наиболее существенным, относятся следующие:

- Отдельное изучение философии культуры Ф. А. Степуна осуществляется впервые в нашей науке. Установлено, что под культурой Степуном понимаются сферы творчества человека через опосредованность жизни познавательным усилием. Направленность познания обусловлена воспоминанием субъективированного сознания о полноте жизни (Бога), логической манифестацией которого может быть использована категория

---

⁶ См. подробнее Бойцова О История философии Вильгельма Виндельбанда // Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. В 2 т. Т. 1. От Возрождения до Просвещения / Пер. с нем под ред А Введенского – М. ТЕРА – Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2000. – С. 8 - 9

положительного всеединства. Культурное творчество может быть только религиозным.

- реконструкция философии культуры Г. П. Федотова в таком объеме также осуществлена впервые. Показано, что под культурой понимается свободное творчество религиозной личности как ответ на призыв Бога. Основные характеристики культуры задаются эсхатологическим ее пониманием, как необходимость осознанного строительства нового тела культуры с устремленностью на Творца.

- воссоздание философско-культурологического проекта новгородства осуществляется впервые. Новгородство представляло собой особое явление эмигрантской мысли первой половины XX века. Мыслители как бы подвели черту под уходящими в прошлое, во многом не оправдавшими себя подходами, идеями и устремлениями и предложили свое понимание выхода из «культурного кризиса» того времени.

- новгородцы доказывают необходимость построения новой религиозной культуры, основанной на принципах христианского антиклерикального мирозозерцания. Новгородский эсхатологизм культуры подразумевает отказ от индивидуалистического аскетизма, ностальгирующего романтизма, утопизма. Построение культуры осуществляется через свободное творчество, направленное на воссоздание полноты христианской жизни, отрицающей насилие и абсолютизацию рациональности. Творчество, как онтологический статус человека, укоренено в Творце и направлено к Нему.

Практическое значение исследования

Автор видит практическое значение исследования в теоретической разработке малоизученной темы в истории отечественной мысли.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах, разработке учебных пособий по философии, истории и теории культуры, целью которых является объективное и полное освещение истории развития философской и культурологической мысли в России

Апробация работы

Основные результаты работы докладывались на Всероссийской научно – методологической конференции, посвященной 70 – летию РИК РФ, Москва, май 2002 г. и на Международной научно – практической конференции «Культурология: шаг в XXI век», Москва, ноябрь 2001 г.

Результаты и материалы диссертации опубликованы в 3 печатных изданиях.

Материалы диссертации использовались также при разработке автором лекционных курсов и соответствующих семинарских занятий по философии в Московском институте экономики менеджмента и права (2002 – 2003 гг.) и Вятском социально-экономическом институте (2004 – 2005 гг.).

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 137 страницах (не считая библиографии) и состоит из введения, трех глав и заключения.

Содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность исследования, рассматривается научная новизна и методологические основания работы, формулируются цели и задачи исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Философия культуры Федора Августовича Степуна»

посвящена воссозданию и анализу философской концепции культуры Степуна в контексте близких мыслителю идей европейского (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и русского направлений неокантианства (А. И. Введенский), идей школы жизни (Дильтей, Зиммель, Ницше, Шпенглер), русских религиозных философов (Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский). Прослеживаются истоки мысли Степуна, основные факты биографии, повлиявшие на становление его философских взглядов.

В первом параграфе «Культура как сферы творчества человека через опосредованность жизни познавательным усилием» раскрывается именно такое понимание Степуном смысла культуры. В основание Степун ставит

психический акт переживания, раскрываемый в подразделе **«Переживание»**. Феноменологически переживание представляется как замкнутая кольцевая структура с двумя полюсами и тремя возможными состояниями. В первом полюсе, именуемом Степуном Жизнь, происходит погашение субъективного «Я» в переживании чего-либо, и, одновременно, элиминируется сам предмет переживания.

Два оставшихся состояния характеризуются по степени активности «Я» в процессе переживания. Пассивное состояние «Я» задает лишь «контур мира» переживаемого объекта, который заполняет собой весь этот мир, вытесняя субъект переживания до уровня границ, и активное состояние «Я», вспоминаящее пережитое в полюсе Жизни, свертывающее мир объекта до проблемы, решаемой вспоминающим «Я». Эти два состояния принадлежат одному полюсу, именуемому Степуном Творчество.

Во втором подразделе **«Опыт переживания жизни»** вскрывается понимание Степуном жизни через мистические основания, для чего используется категория положительного всеединства.

Понятие положительного всеединства определяется как трансцендентальная идея. Данная категория является лишь «просветом» полюса жизни, охватывающая последний как первопонятие, истоки которого не вскрываются философскими методами. Таким образом, положительное всеединство становится вектором, связующим алогичный полюс жизни и логическое понятие, пытающееся ухватить эту жизнь. Вектор разрывает логическую понятийную структуру для выбрасывания познающей мысли в метафизическую область.

В подразделе **«Опыт переживания творчества»** показывается понимание Степуном переживания полюса творчества как отпадения субъекта переживания от полюса жизни (положительного всеединства), и, соответственно, распада на субъект-объектную оппозицию Сфера жизни, претерпевающая данный дуализм, превращается в сферу творчества, где телеологический вектор деятельности субъекта направлен на воссоздание

пржнего единства. Возникает фундаментальный антогонизм между культурой и жизнью. Творчество, таким образом, получает статус деятельности по воспроизведению изначально пережитого единства в определенной культурной форме. Обоснованию такой позиции Степуном посвящен пункт **«Полюс творчества»**.

В пункте **«Ценности состояния и ценности предметного положения»** описывается понимание творчества Степуном через ценностный подход. Так, творчество создает ценности состояния, организующие и упорядочивающие жизнь (личность, любовь, нация, семья) и предметные ценности (блага науки, научной философии, нравственности, права, искусства).

Согласно Степуну, - пункт **«Трагедия творчества»**, - творческий акт разрушает органическую целостность души, ее религиозную природу, удаляет творца от Бога, замыкая его в культуре, вырождающейся в цивилизацию, односторонне выражающую положительное всеединство.

Отсюда трагедийность (жертвенность) творчества как особой формы объективации, наиболее полно реализуемой в искусстве.

Однако непосредственное же постижение Бога "запрещает творческий жест" - непосредственное знание Бога исключает культуру.

В пункте **«Многодушие как проблема человеческого существования»** раскрывается обреченность человека, по Степуну, на решение этой дилеммы: пытаться удержать свою целостность (единодушие) и выражать ее в многообразии ее проявлений (многодушие); осознать себя и как факт (данность), и как задание.

В зависимости от варианта решения, Степун выделяет три типа души (личностей): 1) мещанскую (выбор в пользу удобства жизни как данности); 2) мистическую (выбор в пользу непосредственного слияния с Богом); 3) артистическую (равнос утверждение обоих полюсов жизни и творчества, единодушия и многодушия).

В последнем пункте подраздела **«Понятие личности»** характеризуется необходимое для понимания творчества и культуры по Степуну понятие личности.

Во втором параграфе **«Проблемы русской культуры»** раскрываются взгляды Степуна на онтологию русской культуры

В подразделе **«Парадигма бесформенности русской культуры»** показывается, что метафизика русской культуры по Степуну лежит в плоскости формы и бесформенности, как попытки отделить и объяснить, с помощью нахождения различий, существующие "дух, лицо и стиль" русской и европейской культуры.

Основная идея бесформенности раскрывается у Степуна тройко. Во-первых, бесформенность как форма, лицо культуры, понимаемая через ландшафт и пейзаж русской природы – подраздел **«Лицо русской культуры»** Во-вторых, бесформенность как отсутствие оформленности отношения крестьянина (народа) к основному воспитывающему и обеспечивающему источнику – земле И, в-третьих, это бесформенность, как отсутствие четкой рациональной теории веры и, соответственно, религии, позволяющая нивелировать практически полностью разум в пользу веры, о чем и "учат" основные апологеты русской церкви – подраздел **«Дух русской культуры»**.

В третьем параграфе **«Индивидуальный и культурно – исторический факторы творчества Степуна»**, согласно методологии исследования, прослеживаются прагматический, культурно-исторический и индивидуальный факторы, от которых зависел Степун и его взгляды.

В подразделе **«Дайджест биографии»** прослеживаются связи и влияния индивидуальных фактов жизни Степуна. Так, устанавливается связь мыслителя с идеями неокантианства (учеба в Германии), крен в метафизику в связи с реализациями немецкой философии на русской почве. Несомненно влияние гражданской войны, революции и ссылки из России на мировоззрение Степуна, его дальнейший «разворот» в религиозную метафизику и христианство.

Неприятие тоталитаризма, дважды пережитого Степуном (большевистская Россия и нацистская Германия), делает его ревностным ценителем свободы и демократии.

В подразделе «Смысловое поле философии культуры Степуна» устанавливаются непосредственно семантические связи идей Степуна с представителями школы жизни, неокантианства, религиозных практик. Так, устанавливается знакомство и непосредственное влияние идей Дильтея (переживание), Зиммеля (воплощение жизни в формах культуры), Ницше (сущность трагедии), Шпенглера (значение пространства, ландшафта, «физиогномика» культуры), Риккерта (ценности как априорные формы), Виндельбанда (критицизм как философия культуры), Введенского (иррациональность связи причины и следствия).

В конце главы даны краткие выводы понимания Степуном культуры. Основания последней видятся философом в творчестве человека, иррациональных корнях жизни и культуры, дуализме творчества и жизни, вечной устремленности личности к полноте и всеединству Творца.

Глава II «Философия культуры Г. П. Федотова» посвящена воссозданию и анализу философской концепции культуры Федотова в контексте близких ему идей русских религиозных мыслителей (Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, С. Н. Булгаков и др.). Прослеживаются истоки мысли Федотова, основные факты биографии, повлиявшие на становление его философских взглядов.

Первый параграф «Культура – свободное творчество религиозной личности как ответ на призыв Бога» показывает именно такое понимание Федотовым смысла культуры.

В подразделе «Культура как обращение Бога к человеку» раскрывается понимание Федотовым трансцендентности истока культуры в качестве заданности человеческой онтологии актом Божественного творения "по подобию" с корреляцией на возможность боговдохновенного творчества

самой тварью и заданности свободы выбора человеком направленности своей аксиологии и телеологии. Эсхатология культуры не ограничивается выявлением трагедии культуры, замыкающейся в строительстве земного Града, но и выявляет пути построения христианской культуры – строительства Града Божьего на земле, Нового Града.

Культура, рассматриваемая в человеческой перспективе, по Федотову, в подразделе **«Культура как ответ человека на призыв Бога»**, то есть как ответ человека на божественный призыв, есть ответ, выраженный в индивидуализирующих аспектах культурного творчества (субъективно-личностном, этнонациональном).

Важно, что акт божественного призыва к человеку задает целеполагание для последнего, тогда как акт ответа человека на призыв есть задание с его стороны ценностной реализации самого себя. Такая реализация разворачивается в ткань культурно-ценностных артефактов, а культура в преемственном аспекте по Федотову проявляется как "сгустки накопленных ценностей".

В пункте **«Культура и свобода»** раскрывается, по Федотову, необходимость для культуры свободы. Степени свободы различны в зависимости от той или иной сферы культуры - от экономики до религии и от той или иной принимаемой системы ценностей. Даже развитая с точки зрения Духа культура может не обеспечить свободу.

"Свобода есть поздний и тонкий цветок культуры" и "даже в мире культуры свобода является редким и поздним гостем».

Именно свобода, по Федотову, дает основания для возможности существования творчества. Причем как онтологически, так и, что не менее важно, телеологически. Личность творит в континууме истины-лжи, добра-зла по своему усмотрению, что ведет к полной релятивизации и, соответственно, смерти свободы, ее отмене через абсолютизацию хаоса, если отсутствуют абсолютные основания, которые, по Федотову, даны человеку в вере.

Обеспечение онтологической свободы и необходимость построения культуры на эсхатологической основе дает Федотову возможность обосновать творчество нового, связать боговдохновение и культурное строительство и различить культуру и цивилизацию. Именно такое понимание раскрывают три последующих пункта **«Культура и творчество нового», «Ступени боговдохновенности культурного творчества», «Различия культуры и цивилизации».**

Второй параграф «Поиски новой культуры (проблемы русской культуры)» раскрывает взгляды Федотова на причины революции в России и намечает направления построения новой культуры.

Духовный портрет интеллигенции, который дает Федотов, означает для него собирательный образ России. Прежде всего интеллигенция, полагает он, придает лицу России «необщее выражение». Судьба интеллигенции переплетена с судьбой русской культуры.

В поисках нового лица России Федотов предлагает покаяние интеллигенции перед лицом России, то есть «перемену своего ума», переосмысление прошлого. Для Федотова акт познания истории, акт культурного самосознания есть акт покаяния.

В прошлом – до революции – русская культура имела свою направленность, свою вопросительность к будущему. Революция оборвала эту нить. Федотов тоскует по старой культуре, но решительно выступает против политической реставрации. Будущее реальной России для него связано только с тем поколением, которое воспитано Октябрьской революцией.

Федотов мыслит культуру многослойной, многоликой и многоголосой. Культурологический полифонизм и полиморфизм допускает надежду не на воскрешение разрушенных «верхних слоев» XIX века, а на выдвижение «нижних», старых и даже древних пластов русской культуры. Поэтому нужно, по Федотову, искать основания новой культуры в «древних» пластах. Новый

Град «должен быть построен нашими руками, из старых камней, но по новым зодческим планам»⁷.

В третьем параграфе **«Индивидуальный и культурно – исторический факторы творчества Федотова»**, согласно методологии исследования, прослеживаются прагматический, культурно-исторический и индивидуальный факторы, от которых зависел Федотов и его взгляды.

В подразделе **«Дайджест биографии»** прослеживаются связи и влияния индивидуальных фактов жизни Федотова. Так, устанавливаются причины предпочтения исторических направлений изучения культуры, поворот к христианскому мировоззрению, углубленность в русскую медиевистику. Несомненно влияние революции в России, эмиграции сначала в Париж, потом в США. Реальный очевидец террора и тоталитаризма, Федотов ратует за свободу, христианские ценности и Церковь, как гарант высшей культурной преемственности.

В подразделе **«Смысловое поле философии культуры Федотова»** устанавливаются непосредственно семантические связи идей Федотова с представителями русской религиозной метафизики - С. Н. Булгаковым, Н. А. Бердяевым, П. А. Флоренским, С. Л. Франком, Л. П. Карсавиным, В. Ф. Эрном и др., чье творчество опиралось в основе своей на ряд подходов, разработанных В. С. Соловьевым.

Так, в пункте **«Эсхатологически понимаемая культура и временная интерпретация»** подчеркивается, что рождение метафизики культуры напрямую связано с принятием в русском обществе идеи эсхатологического его развития (Бердяев, Франк, Струве). В каждом миге необходимо, по Федотову, переживать будущее, и именно это переживание временности задает эсхатологическую перспективу всей жизни и всем актам творчества.

В пункте **«Источники культуры»** прослеживается мысль Федотова о культуре как культе. Интуиция культа предопределяла многие философские

---

⁷ Федотов Г. П. Новый Град. Нью-Йорк, 1952. – С 374

построения (Н. А Бердяева, С. Н. Булгакова, Л. П. Карсавина, С. Л. Франка, А. Ф. Лосева), однако основной вклад в разработку этой проблемы внес П. А. Флоренский. Идеи последнего несомненно повлияли на взгляды Федотова.

Связывая символику культуры с христианскими ценностями, Федотов выходит на проблему символизма, идеи которого наиболее полно разработаны в идеях П. Флоренского и А. Лосева. Раскрытию символично-ценностной интерпретации посвящен третий пункт **«Ценностная интерпретация»**.

В четвертом пункте **«Культура и нация»** анализируется взаимосвязь, по Федотову, православной культуры и национальной идеи. Так, связав культуру с языком нации как особым духовно-кровным единством, создающим свое царство идеальных ценностей, православие признает религиозный смысл национальной идеи и направлено на то, чтобы будить в себе, растить и осмыслять, "возгревать" национальное сознание.

В конце главы даны краткие выводы понимания Федотовым культуры. Основания последней видятся философом в творчестве человека, как онтологически свободной личности, в эсхатологическом аспекте христианства, в труде по строительству богонаправленной культуры, отвечая на извечный призыв Бога.

Глава III «Философия культуры Новоградства» посвящена воссозданию философской системы-проекта Федотова и Степуна, осуществленного ими в редактировании и выпуске журнала **«Новый Град»**, в общем понимании проблем культуры и общества.

Основной импульс к переосмыслению оснований человека и культуры, по новоградцам, связан с кризисом, охватившим культуру в России и Европе. Видение этой ситуации раскрывается в первом параграфе **«Проблема кризиса культуры как исток новоградства»**. Параграф разбит на два подраздела, в каждом из которых показывается рассмотрение этой ситуации мыслителями: **«Кризис культуры по Федотову»** и **«Кризис культуры по Степуну»**. Помимо признания кризисной ситуации, оба философа указывают

свои причины, приведшие к кризису, однако видят одинаковые пути выхода из ситуации. Реализация этих идей и выросла в новоградскую систему.

Во втором параграфе **«Идея Нового Града и ее реализация»** воссоздаются основные положения идеи Нового Града, связанные с эсхатологией культуры, с узрением нового типа человека, взаимосвязью христианского мировоззрения и демократией.

В первом подразделе **«Эсхатология и культура новоградства»** показывается указание Федотова и Степуна на невозможность построения культуры на безрелигиозной основе индивидуализма и упрощенности гуманистически-просвещенческих идей. Кризис идеи «естественного свега разума» стал своеобразным «общим местом» для всех русских мыслителей того времени.

Таким образом, иррациональность оснований культуры, по мнению новоградцев, есть центральное условие «Нового Града», есть устремленность в творчестве и через творчество человека к полноте самой жизни, к полноте Творца, что и является, по убеждению обоих мыслителей, актом рождения культуры.

Во втором подразделе **«Человек Нового Града»** анализируются положения Федотова и Степуна по обоснованию ими новой личности, деятельность которой и определит архитеконику новой культуры. Признак подлинного человека ухватывается в узрении человеком своих истоков как со-творца в Федотовском смысле, то есть религиозной устремленности в акте созидания, и, одновременно, целостного, по Степуну, как «религиозной формы цельности». Цельность человека подразумевает осознание себя как творца, целостность же – осознание себя как творения, что и есть, по Степуну, формы восхождения к полноте жизни, положительному всеединству, в конечном счете, к Богу.

Перед человеком «Нового града» мыслителями ставится не только задача борьбы за христианство, но и задача борьбы за требуемое современностью

христианское мировоззрение, за организацию живой, духовной, практической связи между христианством и современностью.

Третий подраздел «**Взаимоотношения христианства и демократии**» как раз и раскрывает эту связь, предполагаемую новоградцами. Переосмысляя демократические принципы, Федотов и Степун говорили о неodemократии. Они не соглашались с мещанской демократией, существовавшей в то время. «Корни демократии – религиозные корни реформации, корни мещанства – рационалистические корни позднего просвещения»⁸. Религиозность предполагает принадлежность человека только Богу, но ни как не другому человеку, поэтому недопустимо полное распоряжение одним человеком другим. Возможно только делегирование на время части полномочий по распоряжению, с учетом политической свободы.

В конце главы даны **краткие выводы** понимания новоградцами вопросов построения культуры Нового Града. Так, новоградцы доказывают необходимость построения новой религиозной культуры, основанной на принципах христианского антиклерикального мирозерцания. Новоградский эсхатологизм культуры подразумевает отказ от индивидуалистического аскетизма, ностальгирующего романтизма, утопизма. Построение культуры осуществляется через свободное творчество, направленное на воссоздание полноты христианской жизни, отрицающей насилие и абсолютизацию рациональности. Творчество, как онтологический статус человека, укоренено в Творце и направлено к Нему. Причем свобода творчества, обеспечиваемая институтами права и государства, есть акт узрения себя как личности, то есть лица как Божьего замысла о нем.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются выводы.

---

⁸ Степун Ф. А. О человеке «Нового града» // Степун Ф. А. Сочинения. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 450

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Проблемы культуры в мыслях Ф. А. Степуна // Науки о культуре – шаг в XXI век: Сборник материалов ежегодной конференции – семинара молодых ученых, Москва, ноябрь 2001 г. / М-во культуры РФ, РИК. – М., 2001. – С. 135 - 139
2. Некоторые проблемы русской культуры в трудах Г. П. Федотова // Науки о культуре – шаг в XXI век: Сборник материалов ежегодной конференции – семинара молодых ученых, Москва, декабрь 2002 г. / М-во культуры РФ, РИК. – М., 2003. – С. 103 - 106
3. Философия культуры Новоградства // Вопросы философии (в печати)

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 12. 10. 2005 г.

218375

РНБ Русский фонд

2006-4

21699